

Сан Е-е самозабвенно ворковала с Ло Гуаном, краем глаза поглядывая на Ян Шана — тот то и дело косился в их сторону, явно страдая от чужого счастья. Попутно она увлеченно расписывала юному владельцу мастерской, где можно весело провести время возле Университета Фалл. Сан Е-е твердо вознамерилась вытащить его и Ло Гуана развеяться сразу после окончания турнира.

Выманить такого домоседа из его четырех стен было задачей почти невыполнимой.

Ци Байюй сосредоточенно жевал, послушно кивая на каждое ее предложение, отчего девушка довольно улыбалась.

Видя ее искреннюю радость, он прикусил язык. Ему не хотелось портить теплый вечер разговорами о своем скором отъезде.

Ли Цзяжун завел разговор о контракте. Сделка была чистой — полный выкуп рецептуры, так что причитающаяся сумма уже лежала на счету. Когда он упомянул, что Ци Байюй выделил им щедрую долю «на представительские расходы», Ло Гуан и Сан Е-е дружно замахали руками, отказываясь. Однако юноша посмотрел на них с таким искренним, обезоруживающим недоумением, что сопротивление пало.

— Ладно, уговорил, возьмем, — рассмеялся Ло Гуан. — Но помни: если ты вдруг пустишь по ветру все свои миллионы, сразу беги к нам. Без куска хлеба не оставим.

В их тихом уголке звенел искренний смех. Даже сидевший поодаль Фэн Син не выдержал и покосился в их сторону.

Ян Шан лишь мысленно сплюнул сквозь зубы: «Приторная парочка. Быстро разбежитесь».

Ло Гуан ответил ему мимолетной ухмылкой, в которой читалось глубокое презрение дипломированного технаря к безмозглым пилотам.

Сан Е-е шутливо ткнула Ло Гуана кулаком в плечо, прерывая эту безмолвную дуэль взглядов, разгоревшуюся через половину зала между двумя совершенно несовместимыми натурами.

— Останешься сегодня в Центральном районе? — поинтересовался Ли Цзяжун, глядя на Ци Байюя.

Если Ло Гуан и Сан Е-е могли в любой момент вернуться в общежитие Университета Фалл, то юноше пришлось бы искать гостиницу. А цены на жилье в Центральном районе были, мягко говоря, грабительскими.

Ци Байюй промолчал. Все его внимание сейчас было поглощено коммуникатором, который он прятал под столом. Этот прибор он перебрал собственными руками, установив туда

самодельную программу для круглосуточного мониторинга домашнего ретранслятора. Но то, что он сейчас видел на экране, ставило его в тупик.

Всего за полдня четыре мерцающие алые точки на дисплее превратились в три. Та, что в самом центре, указывала его собственное местоположение. Две другие, затерянные в космической дали, горели ровно — это были сигналы Дун Цижаня и Дун Юня.

Но четвертая... куда делась четвертая?

Внутри Ци Байюя разлился ледяной страх. Если бы днем он не увлекся так сильно торгом за детали, то наверняка уловил бы момент, когда маячок погас. Почему пропал сигнал? По давней привычке разум юноши сразу начал рисовать самые мрачные картины. Исчезнувший маркер принадлежал И Шэню. Что стряслось с ним по дороге к Планете Лунного моря? И Шэнь — пират. Неужели его выследили и схватили?

Еще вчера точка была совсем рядом, а сегодня... Ци Байюй оцепенел. Он вспомнил утреннее зарево в небе — беззвучную огненную вспышку, которая случается лишь при детонации реактора крупного звездолета. И Шэнь добирался на межзвездном корабле. Неужели он оставался на борту в тот роковой миг?

От этой мысли Ци Байюя прошиб ледяной пот. Он мгновенно осунулся и побледнел, но даже не заметил этого.

— Сяо Юй? Тебе нехорошо? — первой неладное заметила сидевшая напротив Сан Е-е.

— Нет, все нормально... Я уже наелся. Мне, пожалуй, пора, — растерянно пробормотал Ци Байюй. Он медленно поднялся, виновато посмотрев на сидевших за столом.

— Не переживай, я тебя подвезу, — отозвался Ли Цзяжун. На своем челночном каре он мог доставить юношу куда быстрее общественного транспорта.

Ло Гуан и Сан Е-е проводили их до дверей. Дождавшись, пока машина растает в вечернем потоке, они с легкой тревогой вернулись обратно. Ужин в «Небесном павильоне Радужного моста» стоил немалых денег, а влюбленные не привыкли разбрасываться оплаченными деликатесами.

— У нашего Сяо Юя полно секретов, — заметил Ло Гуан, присаживаясь за стол. — Но сейчас перед нами стоит куда более насущная задача — одолеть эти горы еды. Верно, дорогая?

Сан Е-е, напрочь забыв о приличиях, запихнула в рот кусок ананаса и согласно промычала:

— Истинно так, любимый.

Ян Шан, как раз проходивший мимо их столика, помрачнел. Эти двое явно издевались над ним!

Ли Цзяжун завел свой челночный кар и выкатился из подземного паркинга «Небесного павильона Радужного моста». Краем глаза он уловил, как напрягся его пассажир.

— Сяо Юй? На тебе лица нет.

Юноша качнул головой, силой заставляя себя успокоиться. В конце концов, погасший маячок мог означать сущий пустяк: например, И Шэнь подобрался настолько близко, что их координаты просто наложились друг на друга.

Именно поэтому он так легко согласился, когда Ли Цзяжун вызвался отвезти его в Район D. Ему нестерпимо хотелось поскорее очутиться дома и проверить — вдруг И Шэнь уже там? Быть может, утренняя вспышка действительно была делом его рук? И Шэнь мог подорвать судно, чтобы замести следы и скрыть факт своего прибытия.

Юноша даже не пытался анализировать безумную логику этой мысли. Ему отчаянно, до дрожи хотелось, чтобы все оказалось именно так.

К черту корабль. Лишь бы сам И Шэнь ждал его в мастерской.

Ци Байюй перевел дыхание. Челночный кар плавно катился по асфальту, как вдруг Ли Цзяжун резко ударил по тормозам.

Они еще не успели подняться на эстакаду воздушной трассы, поэтому скорость была небольшой. На обочине, под раскидистым фонарным столбом, застыла одинокая фигура. Ли Цзяжун сперва увидел лишь нечеткий контур, но когда они скользнули ближе, он почувствовал, как сердце тревожно заколотилось, а по телу разлилась горячая волна полузабытых чувств.

Надо же, этот упрямец выследил его и здесь.

Лжец, не умеющий держать слово.

Ли Цзяжун заглушил двигатель и толкнул дверцу со своей стороны.

Свободных мест в машине не было. Фэн Син без лишних слов скользнул внутрь и втиснулся в узкое пространство между водительским и пассажирским креслами — туда, где обычно располагался отсек для мелочей. Ниша была настолько крошечной, что в ней едва поместился бы щуплый Вэнь Шо. Что уж говорить о Фэн Сине — рослом, широкоплечем курсанте факультета мехов, который сейчас выглядел не просто крепким парнем, а взрослым, состоявшимся мужчиной.

Он сидел, нелепо согнувшись в три погибели. Темные волосы были подстрижены еще короче, чем во время их последней встречи. Он по-прежнему выглядел бесстрастным, но, заметив, как тот упрямо сжал губы, Ли Цзяжун вдруг понял, что этот грозный пилот... обижен.

Какого черта ему обижаться?..

Лицо у Фэн Сина было по-юношески утонченным, почти красивым, а вот сложен он был идеально. Ли Цзяжун с Ло Гуаном когда-то откровенно завидовали его фигуре — им, штабным сухарям, за всю жизнь не накачать таких рельефных мышц, сколько ни проводи времени в спортзале.

Ли Цзяжун отвернулся и завел мотор.

Стоило ему сосредоточить все внимание на темном шоссе, как Фэн Син поднял голову и едва заметно усмехнулся, что смягчило суровое выражение лица.

Фэн Син буквально прикипел взглядом к водителю. Ли Цзяжун спиной чувствовал это обжигающее внимание, из-за чего его движения за рулем стали деревянными. Ци Байюй к этому моменту уже совладал с паникой, и у него нашлось время поразмыслить над внезапным появлением третьего пассажира.

Это был тот самый парень, которого они мельком видели в «Небесном павильоне Радужного моста».

Атмосфера между ними казалась... необъяснимой. Ци Байюй откинулся на спинку сиденья. Фэн Син пожирал глазами Ли Цзяжуна, а Ци Байюй с любопытством разглядывал самого Фэн Сина. В какой-то момент курсант обернулся, и их взгляды встретились. Несколько секунд они молча изучали друг друга.

— Твой друг? — негромко спросил Ци Байюй.

—... Да, — после короткого колебания выдавил Ли Цзяжун.

— Фэн Син, — просто представился парень. — Извини, что не назвался сразу. Учусь курсом старше Цзяжуна, на пилота мехов.

— Ци Байюй. Из Района D.

На этом короткий диалог завершился. В салоне вновь воцарилось молчание — каждый думал о своем.

Ночной трафик практически отсутствовал, особенно в сторону окраин. Они добрались до 33-й

дороги значительно быстрее, чем днем. Ли Цзяжун, не сбавляя ход, подкатил прямо к дверям ремонтной лавки.

Ночью Район D погружался в непроглядную, зловещую тьму. У лавки не было ни единого фонаря, никакой неоновой вывески — лишь глухие стены, густо заросшие диким плющом, который в сумраке казался шевелящимися щупальцами. Выглядело это место, честно говоря, жутковато.

Фэн Син удивленно приподнял брови — он никак не думал, что Ци Байюй ютится в подобной глуши. Впрочем, напрашиваться в гости посреди ночи никто не стал.

Ли Цзяжун проводил юношу до дверей и всучил ему ключи от полигона.

— Ло Гуан с Е-е завтра весь день пробудут в Центральном районе, — негромко проинструктировал он. — Вот ключи от ангара. Можешь поковыряться в деталях, если скучно, но не делай за этого бездельника всю работу. Пусть сам попотеет.

Ци Байюй рассеянно кивнул и, не теряя ни секунды, скользнул внутрь.

Ли Цзяжун вернулся в челночный кар. Фэн Син уже успел вальяжно раскинуться на освободившемся пассажирском сиденье.

— И почему ты вернулся раньше срока? — Ли Цзяжун занял водительское место и завел мотор. — Тебя ведь распределили в сектор на два месяца.

— Турнир, — лаконично отрезал Фэн Син.

— Я планировал заночевать в Районе D. Если тебе нужно в Центральный район, бери мою машину, — Ли Цзяжун убрал руки с руля, собираясь уступить место.

— Незачем. Я не возвращаюсь, — Фэн Син бесцеремонно навалился сверху, прижимая его к спинке кресла. Он протянул руку к приборной панели, активировал автопилот и быстро ввел координаты. Ли Цзяжун даже не успел прочитать адрес, как челночный кар сорвался с места. Без ремня безопасности его ощутимо мотнуло в сторону.

— Куда мы едем? — напрямую спросил он.

Ли Цзяжун вздрогнул — Фэн Син по-хозяйски притянул его к себе за талию. Фэн Син наклонился к самому его лицу, обжигая дыханием:

— Вернулся узнать, что ты решил. Ну и возглавить команду по поручению мастера — это вторых. Я знал, что ты обосновался в Районе D, поэтому купил дом на соседней улице. Так

что... каков твой ответ?

Ли Цзяжун опешил. Он впервые слышал, чтобы этот неразговорчивый сухарь выдавал столь длинные тирады. Смысл сказанного доходил до него со скрипом.

«Надо же, он способен на такие глупости... Преследует меня по пятам. А ведь это почти... мило. Тьфу».

Заметив на лице Ли Цзяжуна тень сомнения, Фэн Син попросту заткнул его глубоким поцелуем. Их губы слились, зубы глухо стукнулись друг о друга, и Фэн Син властно углубил поцелуй, выметая из головы последние связные мысли.

Когда этот бесконечный поцелуй наконец прервался, Ли Цзяжун судорожно, со свистом хватал ртом воздух. Ему вспомнилась шутка с университетского форума о том, что соревноваться с пилотами мехов в объеме легких — затея смертельная. Сейчас он на собственной шкуре прочувствовал всю глубину этого предупреждения.

Он покраснел, глаза увлажнились, а нижняя губа саднила — кожа на ней лопнула. Ли Цзяжун и подумать не мог, что его тело способно на столь бурную реакцию. Куда только делась вся его былая холодность и невозмутимость, которой он так щеголял во время подписания контрактов?

Когда-то Ли Цзяжун и сам грезил о кабине боевого робота. Сложись все иначе, они с Фэн Сином сейчас сдавали бы выпускные экзамены бок о бок. Но беда пришла откуда не ждали. На первом курсе, когда Цзяжун возвращался домой на каникулы, его пассажирский лайнер потерпел крушение. Он выжил, но тяжелые травмы поставили крест на карьере пилота. Пришлось переводиться на тактико-командный факультет, из-за чего он потерял целый год и отстал от Фэн Сина на курс.

Долгое время Ли Цзяжун не понимал мотивов Фэн Сина. Он списывал все на обостренное чувство вины за ту давнюю аварию. Даже внезапное признание пилота перед каникулами он считал за обычное желание опекать покалеченного друга, но никак не за искреннюю любовь.

Но разве дружеская опека требует подобных поцелуев?

Ли Цзяжун тщетно пытался напустить на себя равнодушный вид — он предательски покраснел ушами, что выдавало его с потрохами.

Фэн Син мягко помассировал горячую мочку уха, окончательно сменяя чужую оборону, и крепче прижал парня к груди. Он скользнул свободной ладонью под тонкую ткань рубашки, медленно поглаживая разгоряченную кожу.